

Наталья Ивановна Завгородняя, кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории, истории и методики преподавания
русской литературы АлтГПА

«Алтайский миф» в творчестве А. В. Коробейщикова

(к постановке вопроса)

*- Вы что, не видели? Разве волк может
так себя вести? Это был не обычный волк!
Его послал Хозяин Алтая! Там, в нем...шаман сидел...
Там, в волке. Он его глазами на нас смотрел.
Такое, говорят, в этих местах случается...*
Андрей Коробейщиков «Пустенье»

*Никто из людей не видел Крылатых Волков.
Но шелест их крыльев можно услышать
тихой безветренной ночью, если сохранять молчание.*
Андрей Коробейщиков «Тай-Шин. Волчья Тропа»

Широкому кругу алтайских читателей имя Андрея Витальевича Коробейщикова известно по циклу романов «Иту-Тай» и последующим романским текстам, в которых продолжают основные линии этой шаманской саги. Мистические аспекты сюжетов книг А. Коробейщикова переплетаются с культурологическими исследованиями, а в недавно изданной книге А. Коробейщикова «Тай-Шин. Волчья Тропа» (2011) обретают форму коанов, в которых реконструируется философия сибирских шаманов Тай-Шин в виде отрывков из сакральной «Зеленой книги охотника».

Сам автор применительно к своему творчеству вводит понятие *резонансной литературы*, в которой текст вступает с читателем в отношения «жизнетворческие» (вспомним художественную практику литераторов начала XX века и разнообразие жизнетворческих художественных стратегий последующего времени). У самого А. В. Коробейщикова во вступлении к роману

«Х» (2009 г.) читаем: «Книги, которые пишутся только для того, чтобы быть изданными, не имеют силы. Я считаю, что предназначение литературы гораздо глубже... С помощью книги автор пробуждает свое ВНУТРЕННЕЕ пространство и изменяет ВНЕШНЕЕ. Читатель сразу чувствует это. В этом и заложена мистическая связь между тем, кто пишет, и тем, кто читает. В огромном пространстве невидимых связей роман запускает сложные механизмы взаимодействий...» [1, с. 8]. Примечательно, что главным итогом такого рода взаимодействия автор считает вхождение в так называемый «шаманский круг», увенчивающий концепцию литературного «неошаманизма».

Фигура писателя в данном контексте становится ключевой. Сам автор (одновременно писатель, путешественник, создатель и руководитель школы психофизической самозащиты «Белый Волк», исследователь этнической культуры Сибири и Горного Алтая) открывает читателю некоторые грани шаманской культуры Тай-Шин с опорой на 10-летний опыт личного общения с носителями этой древней культуры.

Итак, каковы же главные опоры концепции мира и персональной мифологии А. Коробейщикова? Структура мифа в поэтике А. Коробейщикова определена представлением о 3-х мирах (Верхнем, Среднем и Нижнем), закреплённом в древней алтайской мифологической культуре.

Мифологическая модель круга (цикла) завершается на уровне общей мотивики недавно изданного романа А. Коробейщикова «Возвращение в полдень», где «шаманский круг» становится основной смыслообразующей метафорой.

Универсальный хронотоп, в котором основной персонаж романов А. Коробейщикова реализует свой эмпирический и мистический потенциал, назван Лесом:

«Лес связан с темной Землей

Прочными нитями.

Через них течет великая Сила.

Лес связан с Вечно Синим Небом
Невидимыми нитями.
Между ними расположены Мосты.
Верхушки священных Деревьев
Упираются в небесную синеву.
По ним поднимаются вверх
И спускаются вниз светлые Духи» [2].

Фигура Волка (как правило, Белого Волка, особо почитаемого на Алтае) в мифопоэтике А. Коробейщикова обретает центральный (и одновременно маргинальный) статус. «Волчий миф» в текстах А. Коробейщикова ведет свою литературную генеалогию от символических мифологем древней алтайской культуры. Космогония и персонология волчьего мифа А. Коробейщикова имеет своеобразный формат символической генограммы, в которой система мифологических соответствий выстраивается следующим образом:

«Черный волк» - ночь, земля, воин.

«Серый волк» - вечер, вода, охотник.

«Белый волк» - день, огонь, шаман.

«Синий волк» - утро, воздух, сновидец.

Приобщение человека к древней силе и знанию происходит посредством Камкурта (сквозная фигура произведений А. Коробейщикова, где «чтец» становится «рассказчиком») – воина-волка, воина-шамана, шамана-волка.

«Мир людей и мир волков
Разделяет страх.
Черные духи поссорили их
Между собой.
Камкурты снова объединяют
Две стаи.
Камкурты рассказывают людям

О волках...» [2].

Таким образом, автор-рассказчик заявлен в поэтике А. Коробейщикова как проводник между мирами, сказитель (Кайчи), обладающий двойной природой, из которой и происходит его мистический «билингвизм» (вспомним, что и центральные герои К. Кастанеды, Г. Гессе, Р. Баха осуществляют подобную практику). «Облачный шаман» А. Коробейщикова владеет таинственным искусством айши-хангай («чтение» знаков на небесном своде): «Это потому, что Туманы, Реки и Облака являлись моими верными Посредниками в отношении с миром. Облака иногда складывались над моей головой в такие узоры, что захватывало дух даже у бывалых Чтецов Мира» [1, с. 24].

Оформлению *алтайского мифа* в текстах А. Коробейщикова органично сопутствует создание персонального мифа, творческий аспект которого является основным. Так, в романе «Х» автор акцентирует внимание читателя на том, как «действует Айши-Хангай»: «АЙШИ-ХАНГАЙ – «Шепот Ветра». Сакральные ритуалы древних шаманов-охотников Тай-Шин, которые использовали водные и огненные стихии для выхода за пределы обычного сознания. Одни вычитывали скрытые для других тайные знания в Реках, Озерах, Туманах, Облаках и узорах Росы. Другие складывали специальные «священные костры», читая, словно таинственный свиток, тягучий ароматный дым таежных трав и созерцая образы, возникающие в бликах пламени. Мне повезло, я был Белым Чтецом...» [1, с. 24].

Со всей определенностью в текстах заявлен и топонимический аспект *алтайского мифа* А. Коробейщикова. Так, Телецкое озеро – место действия мистических сюжетных линий романов «Пустенье» и «Х». Вот лишь один из примеров мифологизации данного локуса: «Я тут же вспоминаю одну легенду, согласно которой где-то здесь, на дне Телецкого Озера, застыли в вечном покое сотни воинов... Однажды на дно Золотого Озера ушла под лед целая армия, и теперь ее воины стерегут покой Алтын-Кель, в полном вооружении застыв между волнами и дном» [1, с.21-23].

Миф выносится автором и в структурно-композиционный план текста. Так, вторая глава романа «Х» названа «Река Х. Светлый Док» и разделена на две части: 1 – «Храм Богини. Миф о Волнах», 2 – «Хранитель. Миф о Волках». Центральный в художественном мире А.Коробейщикова «волчий миф» - миф о метаморфозах - в его новой книге представлен в максимально плотном виде, где качество предельной сгущенности смысла реализовано как на уровне формы, так и в содержательном плане текста:

«Волк рождается из плотной глины

в темноте ночи.

Волк бежит в тенях среди
сумеречного густого Леса.

Волк взбирается на Гору
и садится на ее вершине,
глядя в открывшиеся дали.

Волк отталкивается от земли

и, расправив крылья,
устремляется в Небо,
не имеющее границ.

Это путь к Свободе.

Это «Волчья Тропа» [2].

Алтайский фольклор как составляющая мифопоэтики также весьма показательна в текстах А. Коробейщикова. Бывает, что персонажи – не просто слушатели алтайских легенд, но и их участники. Так, известная алтайская легенда о черной женщине, соблазняющей путешественников, входит в ткань повествования в образе алтайки-демоницы, женщины-демона, призрачной нимфоманки, в борьбе с которой герой романа «Х» Хакер побеждает при заступничестве Камкурта [1, с. 266-267].

Рамочный тип композиции позволяет автору инкрустировать тексты своих романов сюжетами древнего алтайского эпоса, при этом и стилистика

произведения обретает соответствующую фактуру: «Но как только наступали на Алтае Темные времена, сказки оживали. Невидимая Сила опять пробуждалась, словно дождавшись своего часа, и пробуждала к жизни Хранителей... Сила объединяла и тех, и других, пробуждая скрытую в тайниках сознания память предков и необычные навыки, которые превращали их обладателей в шаманов. И стекались в особые, тайные места воины Алтая, чтобы исполнить древнее наследие. И собирались, как это было с давних времен «Ака-Аши», Народы Серединного Мира. Народ Волка... Народ Медведя... Народ Орла... Народ Рыси... Народ Оленя...» [1, с. 295-296].

Мифологический код дает автору возможность разомкнуть подтекст своего творчества в общекультурный текст и контекст. Не случайно и роман «Х» завершен сакральным гимном Вождя индейского племени Ория: «Меня не интересует, правдива ли эта история, которую ты мне рассказываешь. Я хочу знать, можешь ли ты разочаровать другого, чтобы остаться верным самому себе. Я хочу знать, можешь ли ты быть верным и поэтому достойным доверия. Я хочу знать, можешь ли ты видеть Красоту там, где вокруг все неприглядно, и можешь ли ты сосредоточить свою жизнь на краю озера и призывать серебро Полной Луны» [1, с. 360].

Библиографический список:

1. Коробейщиков, А.В. Х / А. В. Коробейщиков.– Барнаул: [б. и.], 2009.
2. Коробейщиков, А.В. Тай-Шин. Волчья Тропа / А. В. Коробейщиков. – Барнаул: [б. и.], 2011.